

(interleukin-2 receptor blocker) // Br. J. Dermatol. – 2000. – Vol. 143. – P. 1121–1122.

33. *Dereure O., Basset-Seguain N., Guilhou J.J.* Erosive lichen planus: dramatic response to thalidomide // Arch Dermatol. – 1996. – Vol. 132. – P. 1392–1393.

34. *Cribier B., Frances C., Chosidow O.* Treatment of lichen planus. An evidence-based medicine analysis of efficacy // Arch. Dermatol. – 1999. – Vol. 135, № 11. – P. 1420–1421.

35. *Carbone M., Carrozzo M., Broccoletti R. et al.* The topical treatment of atrophicerosive oral lichen planus with fluocinonide in a diadhesive gel, chlorhexidine and miconazole gel. A totally open trial // Minerva Stomatol. – 1996. – Vol. 45. – P. 61–68.

36. *Gorsky M., Raviv M., Moskona D. et al.* Clinical characteristics and treatment of patients with oral lichen planus in Israel // Oral Surg Med Oral Pathol Radiol Endo. – 1996. – Vol. 82. – P. 644–649.

Честных Елена Валерьевна (контактное лицо) – доцент кафедры терапевтической стоматологии ГБОУ ВПО Тверская ГМА Минздрава России. Тел. 8-910-649-14-37; e-mail: elenechestnyh@mail.ru.

УДК 614.2 : 343.54/59

В.Л. Красненков, А.О. Руднев

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН КАК МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

ГБОУ ВПО Тверская ГМА Минздрава России

В статье представлен анализ частоты семейного насилия в отношении женщин в различных странах. Приводятся данные о распространенности физического, психологического, экономического и сексуального насилия со стороны супругов (сожителей) в России.

Ключевые слова: женщины, насилие в семье, медико-социальные аспекты.

DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN AS A MEDICO-SOCIAL PROBLEM (LITERATURE REVIEW)

V.L. Krasnenkov, A.O. Rudnev

Tver State Medical Academy

The article presents an analysis of the frequency of domestic violence against women in different countries. Data on the prevalence of physical, psychological, economic and sexual violence by husbands (cohabitants) in Russia are presented.

Key words: women, domestic violence, medico-social aspects.

Проблема насилия привлекает все большее внимание общества в силу широкой распространенности, а также тяжелых его последствий для личности и негативного влияния на здоровье человека в целом [1, 2].

По данным ВОЗ, насилие является одной из основных причин смертности людей в возрасте от 15 до 44 лет во всем мире. Ежегодно от насилия на планете погибает более полумиллиона человек, и еще большее число получает телесные повреждения без летального исхода в результате коллективных и межличностных конфликтов [3].

На рубеже XX–XXI вв. во всем мире заметно активизировалась волна протеста физическому насилию личности над личностью вообще и, в частности, насилию над женщиной. В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (1993), насилие в отношении женщин определяется как любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов,

принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

Согласно определению ВОЗ (2003), насилием со стороны интимного партнера (синоним «партнерское насилие») считается любое поведение в рамках интимных отношений, которое является причиной физического, психологического и сексуального ущерба для одного из участников этих отношений.

Трудности в получении объективной информации о насилии в супружеских взаимоотношениях определяются запутанностью терминологии. В научной литературе встречаются понятия «насилие в семье», «домашнее насилие», «супружеское насилие», то есть четкого разграничения супружеского и всех остальных видов семейного насилия нет [4].

При анализе насилия в семье важно избегать ошибочных суждений, дифференцируя понятия «конфликт» и «ситуация насилия». Факт домашнего насилия представляется крайним выражением конфликта, когда использование принудительной силы становится обязательным моментом для достижения следующих целей: (а) контроль над другими людьми, (б) восстановление справедливости и (в) самоут-

верждение или защита самоидентичности. В современной конфликтологии наряду с деструктивными последствиями конфликтной ситуации выделяются и положительные ее функции: она стимулирует движение, преодоление внутренней напряженности и фрустрации [5].

Одна из главных особенностей домашнего насилия – это повторяющиеся во времени инциденты множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического) [6]. Если конфликт носит локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, в «хронической» ситуации насилия в семье один человек постоянно пытается контролировать и управлять поведением и чувствами другого [7].

По данным ВОЗ [8], каждая шестая женщина в мире подвергается семейному насилию, причем острее всего эта проблема стоит в бедных странах. Так, исследование, проведенное ВОЗ в 2005 году в Бангладеш, Бразилии, Эфиопии, Японии, Намибии, Перу, Самоа, бывшей Сербии и Черногории, Таиланде и Объединенной Республике Танзании, показало, что от 13% (в Японии) до 61% (в Перу) женщин подвергались в течение жизни физическому насилию со стороны сексуального партнера. Распространенность сексуального насилия, совершаемого партнером по интимным отношениям, достигала 6–59% в течение жизни женщины.

В соответствии с платформой Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (1995), домашнее насилие названо «эпидемией» в большинстве стран по всему миру, проблемой, требующей решения на государственном уровне.

При оценочном исследовании Совета Европы (2006) установлено, что на всей территории европейских стран от 20 до 25% женщин по меньшей мере один раз в жизни подвергались физическому насилию и свыше 10% стали жертвами сексуального насилия; около 45% женщин подвергались насилию в той или иной форме; большинство актов насилия в отношении женщин совершалось мужчинами из их непосредственного социального окружения, чаще всего партнерами или бывшими партнерами; от 12 до 15% всех женщин старше 16 лет состояли в отношениях, при которых они подвергались домашнему насилию [9].

Изучение частоты встречаемости насилия со стороны супруга/партнера над женщинами, проведенное ВОЗ в 48 различных странах мира, установило, что 15–71% женщин подвергались ему когда-либо в жизни, и 4–54% – за последний год [10].

Как свидетельствуют данные литературы, в США 14–28% всех женщин, посещающих поликлиники, являются жертвами домашнего насилия, 16% беременных регулярно подвергаются насилию, 23% беременных женщин когда-либо подвергались насилию [11].

Согласно исследованию, проведенному Американской ассоциацией, в результате насилия со сто-

роны мужа или партнера женщина получает больше физических травм, чем жертвы вместе взятых случаев автомобильных аварий, нападений на улице с изнасилованием.

Как отмечалось в докладе статистического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, большинство стран по-прежнему не располагает установившейся системой подготовки статистики в области насилия в отношении женщин. В настоящее время сбор официальных данных по этой проблеме на международном уровне не ведется, что затрудняет разработку программ борьбы с рассматриваемым явлением и отслеживание прогресса в их реализации [9].

В течение последних пятнадцати лет Россия является «лидером» по абсолютному числу жертв домашнего насилия среди детей и женщин. Их число даже не в абсолютном, а в относительном рассмотрении в 45–70 раз превышает аналогичный показатель во Франции и Великобритании, в 16 раз – в США и в 7 раз – в Пакистане. Масштаб латентности насилия и безнаказанность, отсутствие противостояния ему – основные факторы его распространения [12]. По данным официальной статистики, 95% переживших домашнее насилие – женщины, и почти в 97% случаев агрессорами являются мужчины.

Научные исследования свидетельствуют о том, что семейное насилие в той или иной форме в настоящее время имеет тенденцию к распространению и проявляется сейчас уже в каждой четвертой семье. Согласно российским данным, каждая третья россиянка страдает от физического насилия со стороны мужа. В целом по России около 36 тысяч женщин в день подвергается избиению в семье. Ежегодно более 10 тысяч россиянок погибает от рук мужа или партнера [13].

Опрос, проводившийся социологами МГУ с участием более 2100 человек (1076 женщин и 1058 мужчин) из городской и сельской местности, показал: 56% респондентов-женщин получали угрозы применения физического насилия либо были жертвами насильственных действий со стороны своих мужей. Из них 50% подверглись хотя бы одному случаю физического насилия со стороны мужей, 23% женщин пережили насильственный секс или сексуальное насилие со стороны мужей. Почти 80% женщин назвали, как минимум, один случай психологического насилия со стороны мужей [9].

В структуре домашней агрессии в отношении женщин преобладает психологическая составляющая (66,6%). Для половины этих случаев она становится повседневным образом жизни. Физическое насилие встречается в 2 раза реже (28,6%). Сексуальную агрессию испытывает каждая пятая пострадавшая, экономическую – каждая десятая [14].

Большинство женщин (84%) подвергаются различным формам экономического насилия. Что же касается сексуальной агрессии, опрос констатирует, что 87,5% потерпевших знают своего агрессора. Среди изнасилованных женщин 46,9% потерпели агрессию со сторо-

ны собственного мужа или бывшего мужа, 12,4% – от члена семьи, 11% – от знакомого мужчины (приятеля семьи, коллеги, собственного врача и др.) [15].

В ходе специальных исследований установлено, что различные формы домашнего насилия имели место у 34,6% родивших женщин и у 22,4% – перенесших аборт. Каждый четвертый случай (23,4%) прерывания беременности был связан с конфликтной ситуацией в семье. С психологическим насилием, которое является наиболее распространенным, сталкивались 60% женщин, обратившихся в родовспомогательные учреждения. Физические воздействия со стороны мужа отмечала треть всех женщин (33,4%), сексуальную агрессию – 19%. У 25% таких женщин и при предыдущих беременностях встречалось насилие в любой форме [16].

Региональный мониторинг домашнего насилия также подтверждает остроту проблемы. Так, в Приволжском федеральном округе с домашним насилием сталкивались не менее 84% семей [17]. Масштабное исследование, проведенное в семи регионах России в 2002–2003 годах сотрудниками кафедры социологии МГУ, показало, что насилие встречается в каждой второй семье, 27% женщин были избиваемы мужьями неоднократно. Более четверти опрошенных женщин подвергались нападению мужа в то время, когда они были беременны, кормили грудью, имели маленького ребенка [13].

О масштабах домашнего насилия свидетельствуют исследования, проведенные в бывших советских республиках. По данным Харьковского центра женских исследований (2003), в 19% семей имеют место враждебность и оскорбления, в 10% – физическое насилие. Присутствие физического насилия было отмечено в 80% семей, где ежедневное употребление алкоголя стало нормой. Из 1200 жительниц Армении, опрошенных Центром независимых социологических исследований «Социометр» в 2004–2005 гг., 46% подвергались насилию в семье. Почти половина пострадавших от бытового насилия не предпринимала никаких шагов для преодоления кризисной ситуации. На развод решились менее 1% опрошенных [9].

В 2006 г. организацией Human Rights Watch было проведено исследование ситуации с насилием в Кыргызстане. Были опрошены как женщины, пострадавшие от насилия, так и чиновники, юристы, врачи, сотрудники органов внутренних дел. И в этой стране большинство женщин не надеются на чью-либо помощь, назвав развод радикальным способом выхода из ситуации насилия. В то же время из-за финансовой зависимости женщины испытывают страх перед этим шагом [18].

Российская криминальная статистика показывает, что 80% убийств совершается на бытовой почве и до 40% – внутри семьи [13]. От 12 до 16 тысяч женщин в России погибают ежегодно в результате убийств, совершенных их интимными партнерами [19].

По данным НИИ МВД России (2000), ежегодно от 12 до 14 тыс. женщин гибнет от рук своих партнеров. В 81,6% случаев преступления в семьях совер-

шаются мужьями. Основными мотивами являются: 46% преступников хотели таким образом утвердить свой авторитет, 65,7% вымещали на женах обиды от различных неудач.

Сопоставление данных из различных российских источников показывает, что преступления, связанные с насильственными действиями, но совершаемые дома, направлены преимущественно против женщин (в 52,4% случаев). Если насильственное действие было совершено против супруга, то потерпевшим супругом в 81,6% случаев также оказывается женщина. Дополняет картину анализ информации кризисных служб: 86% из тех, кто звонит по телефонам горячих линий, – женщины, причем большинство звонков обусловлено именно проблемой домашнего насилия. По сведениям информационного буклета Национального центра по предотвращению насилия «Анна» [20], за время его работы с 1993 г. более 26 тысяч женщин обратились в центр за психологической и юридической помощью. На линию доверия поступает более 200 кризисных звонков ежемесячно.

Отечественными учеными была продемонстрирована чрезвычайная латентность данной проблемы. После физической агрессии со стороны супруга/партнера в милицию обращались только 19% пострадавших, за медицинской помощью – 5%, в специализированные кризисные центры – менее 1% [21].

Следует отметить, что объективной картины насилия в семье в России нет, так как статистика о преступлениях в семье складывается из сведений, получаемых от кризисных центров и общественных организаций, специализирующихся на работе с семейным насилием, а также некоторых подразделений органов внутренних дел [22].

Тем не менее единой системы мониторинга, которая отражала бы реальную ситуацию, не существует. Данные по бытовым преступлениям, собранные МВД, являются гендерно нейтральными. Такое же положение дел и в сфере здравоохранения, что практически обуславливает невозможность оценки последствий домашнего насилия.

Некоторые шаги к систематическому сбору информации о насилии в отношении женщин были предприняты в 2003 г., когда Государственный комитет по статистике Российской Федерации принял положение о сборе данных о лицах, которые обращались за помощью в государственные центры помощи семье. Они предоставили центрам специальные формы для документирования гендерно дифференцированных статистических данных о количестве обращений пострадавших от сексуального насилия. Ответственным за сбор статистики было назначено Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Доступ к этим данным имеют лишь заинтересованные в такой информации организации и лица [9].

В соответствии с платформой Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (1995), домашнее насилие имеет черты «эпидемии» в большинстве стран мира, является проблемой, требующей решения на государственном уровне. Однако

в настоящее время сбор официальных данных по изучаемой проблеме во многих странах практически не ведется, что существенно затрудняет разработку программ борьбы с рассматриваемым явлением и отслеживание прогресса в их реализации.

Литература/References

1. *Лунакова Л.Г.* Проблемы насилия в отношении женщин // Народонаселение. – 2006. – № 1. – С. 118–121.
2. *Lunjakova L.G.* Problemy nasiliya v otnoshenii zhenshin // Narodonaselenie. – 2006. – № 1. – С. 118–121.
3. *Shetty B.S., Rao P.P., Shetty A.S.* Legal terrorism in domestic violence – an Indian outlook // Med Leg J. – 2012. – Vol. 80. – P. 33–38.
4. *Stein M.L., Miller A.K.* Distress resulting from perceivers' own intimate partner violence experiences predicts culpability attributions toward a battered woman on trial for killing her abuser: a path model // J. Interpers Violence. – 2012. – Vol. 27 (13). – P. 2527–2544.
5. *Фахретдинова А.Б.* Роль средств массовой информации в существовании супружеского насилия над женщиной в современном российском обществе социологический анализ: автореф. дис. ... к. соц. н. – Казань, 2009. – 25 с.
6. *Fahretdinova A.B.* Rol' sredstv massovoj informacii v sushhestvovanii supruzheskogo nasiliya nad zhenshhinoj v sovremenom rossijskom obshhestve sociologicheskij analiz: avtoref. dis. ... k. soc. n. – Kazan', 2009. – 25 s.
7. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ: Хранитель, 2007. – 618 с.
8. *Fromm Je.* Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti. – М.: АСТ: Hranitel', 2007. – 618 s.
9. *Guimei M., Fikry F.E., Eshheiba O.M.* Patterns of violence against women in three communities in Alexandria, Egypt // MCN Am. J. Matern Child Nurs. – 2012. – Vol. 37 (5). – P. 331–338.
10. *Брайцева Е.А.* Женское супружеское насилие: автореф. дис. ... к. соц. н. – Н. Новгород, 2009. – 23 с.
11. *Brajceva E.A.* Zhenskoe supruzheskoe nasilie: avtoref. dis. ... k. soc. n. – N. Novgorod, 2009. – 23 s.
12. *Насилие в отношении женщин.* URL: <http://www.un.org/russian/conferen/women/plat4d.htm> (дата обращения: 15.01.2013).
13. *Nasilie v otnoshenii zhenshin.* URL: <http://www.un.org/russian/conferen/women/plat4d.htm> (data obrashhenija: 15.01.2013).
14. *Забелина Т.Ю.* Домашнее насилие в отношении женщин: государственная проблема или «личное дело»? // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 4. – С. 77–85.
15. *Zabelina T.Ju.* Domashnee nasilie v otnoshenii zhenshin: gosudarstvennaja problema ili «lichnoe delo»? // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. – 2008. – № 4. – S. 77–85.
16. *Лысова А.В., Щитов Н.Г.* Системы реагирования на домашнее насилие: опыт США // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – № 2. – С. 90–108.
17. *Lysova A.V., Shhitov N.G.* Sistemy reagirovanija na domashnee nasilie: opyt SShA // Semejnaja psihologija i semejnaja terapija. – 2005. – № 2. – S. 90–108.
18. *Зенкин К.* Бытовое насилие в США // Человек и закон. – 2002. – № 9. – С. 80–86.
19. *Zenkin K.* Bytovoe nasilie v SShA // Chelovek i zakon. – 2002. – № 9. – S. 80–86.
20. *Ким Е.П., Михайличенко А.А.* Состояние и структура криминальной смертности в России и некоторые проблемы ее предупреждения // Криминологический журнал Байкальского гос. университета экономики и права. – 2007. – № 3–4. – С. 15–22.
21. *Kim E.P., Mihajlichenko A.A.* Sostojanie i struktura kriminal'noj smertnosti v Rossii i nekotorye problemy ee preduprezhdenija // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gos. universiteta jeconomiki i prava. – 2007. – № 3–4. – S. 15–22.
22. *Злобина О.Ю.* Роль психоэмоциональных состояний у женщин в механизмах развития соматической патологии при длительном насилии в семье: автореф. дис. ... к. м. н. – Иркутск, 2005. – 24 с.

23. *Zlobina O.Ju.* Rol' psihojemocional'nyh sostojanij u zhenshin v mehanizmah razvitija somaticheskoi patologii pri dlitel'nom nasilii v sem'e: avtoref. dis. ... k. m. n. – Irkutsk, 2005. – 24 s.
24. *Flicker S.M., Cerulli C., Zhao X., Tang W., Watts A., Xia Y., Talbot N.L.* Concomitant forms of abuse and help-seeking behavior among white, African American, and Latina women who experience intimate partner violence // Violence Against Women. – 2011. – Vol. 17 (8). – P.1067–1085.
25. *Бычинская И.Б.* Физическое насилие над женщинами в современном мире // Ломоносовские чтения. – 2006. – С. 15–22.
26. *Bychinskaja I.B.* Fizicheskoe nasilie nad zhenshhinami v sovremenom mire // Lomonosovskie chtenija. – 2006. – S. 15–22.
27. *Артюхов И.П., Гарбер Ю.Г.* Социально-гигиенический портрет женщины, страдающей от домашнего насилия // Сибирское медицинское обозрение. – 2009. – Т. 55. – № 1. – С. 77–80.
28. *Artjuhov I.P., Garber Ju.G.* Social'no-gigienicheskij portret zhenshhiny, stradajushhej ot domashnego nasiliya // Sibirskoe medicinskoje obozrenie. – 2009. – T. 55. – № 1. – S. 77–80.
29. *Кивокурцева Н.* Решение проблемы насилия на гендерной почве: партнерство учреждений здравоохранения и кризисных центров // Гендерная экспертиза и законодательная политика. – М.: Аванти плюс, 2004. – С. 576–580.
30. *Kivokurceva N.* Reshenie problemy nasiliya na gendernoj poche: partnerstvo uchrezhdenij zdravooohranenija i krizisnyh centrov // Tendernaja jekspertiza i zakonodatel'naja politika. – М.: Avanti pljus, 2004. – S. 576–580.
31. *Тугайбаева Б.И.* Проблемы насилия в семье с позиций гендерного подхода // Психологические аспекты современной российской семьи: сб. тезисов Всероссийской научной конф., Москва, 14–16 окт. 2003 г. – М., 2003. – Ч. 2. – С. 84–88.
32. *Tugajbaeva B.I.* Problemy nasiliya v sem'e s pozicij gendernogo podhoda // Psihologicheskie aspekty sovremennoj rossijskoj sem'i: sb. tezisov Vserossijskoj nauchnoj konf., Moskva, 14–16 okt. 2003 g. – М., 2003. – Ch. 2. – S. 84–88.
33. *Иванов М.Ю.* Женщина как объект противоправных сексуальных посягательств. Особенности криминального насилия в отношении женщин // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 75–77.
34. *Ivanov M.Ju.* Zhenshhina kak ob'ekt protivopravnyh seksual'nyh posjagatel'stv. Osobennosti kriminal'nogo nasiliya v otnoshenii zhenshin // Zakon i pravo. – 2012. – № 5. – S. 75–77.
35. *Превентивные программы по проблеме насилия в семье: методическое пособие / Под ред. И.В. Матвиенко. – М.: Региональная общественная организация «Анна», 2002. – 132 с.*
36. *Preventivnye programmy po probleme nasiliya v sem'e: metodicheskoe posobie / Pod red. I.V. Matvienko. – М.: Regional'naja obshhestvennaja organizacija «Anna», 2002. – 132 s.*
37. *Лохматкина Н.В.* Психологические характеристики семейного насилия у женщин, обращающихся за медицинской помощью в учреждения общей врачебной практики: автореф. дис. ... к. м. н. – СПб., 2010. – 24 с.
38. *Lohmatkina N.V.* Psihologicheskie harakteristiki semej'nogo nasiliya u zhenshin, obrashhajushhijhsja za medicinskoj pomoshh'ju v uchrezhdenija obshhej vrachebnoj praktiki: avtoref. dis. ... k. m. n. – SPb., 2010. – 24 s.
39. *Крюкова М.В.* Супружеское насилие в отношении женщин как социальная проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 45–51.
40. *Krjukova M.V.* Supruzheskoe nasilie v otnoshenii zhenshin kak social'naja problema // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. – 2011. – № 1. – S. 45–51.

Руднев Алексей Олегович (контактное лицо) – аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом истории медицины ФПДО ГБОУ ВПО Тверская ГМА Минздрава России. Тел. 8 (910) 572-69-25; e-mail: dimitrij@pochta.ru